

*Андреева Г.Н.**

**КТО ВЫ, МАСКА?
(ИССЛЕДОВАНИЕ ИЗОБРАЖЕНИЙ, ОГРАНИЧЕННЫХ
РАМКАМИ ФУНКЦИИ)**

Аннотация. В статье проанализированы особенности изображений на защитных санитарных масках во время пандемии COVID-19. Объектом исследования являются маски, выставленные на продажу фирмами-продавцами в интернет-магазине OZON в середине февраля 2021 г. Проведена классификация изображений на масках по разным основаниям. Прослежена тематика масок. Выявлено разнообразие культурных кодов содержания в защитных масках, используемых в пандемию COVID-19. Показаны различные аспекты и значения, придаваемые изображениям в рамках одной темы.

Ключевые слова: защитные маски; пандемия; изображения; темы; сюжеты; культурные корни; современная трансформация.

Получена: 30.04.2021

Принята к печати: 19.05.2021

* *Андреева Галина Николаевна* – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник, ИНИОН РАН, Москва, Россия, e-mail: galinandr@rambler.ru

Andreeva Galina Nikolaevna – PhD in Law, leading researcher of the Institute of Scientific Information in Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: galinandr@rambler.ru

Andreeva G.N.
Who are you, mask?
(Study of images limited by function)

Abstract. In article features of images on face sanitary masks are analyzed during COVID-19 pandemic. The object of the study is masks put up for sale by selling companies in the OZON online store in mid-February 2021. Masked images were classified on different grounds. The theme of masks is traced. A variety of cultural codes of contents in the face masks used in COVID-19 pandemic is revealed. Various aspects and meanings attached to images within the same theme are shown.

Keywords: protective masks; pandemic; images; themes; plots; cultural roots; modern transformation.

Received: 30.04.2021

Accepted: 19.05.2021

Маска является важным, очень древним по происхождению и разносторонне исследованным учеными элементом культуры. У нее много «ипостасей» в материальном и духовном плане, которые являются объектами пристального интереса культурологов, философов, этнографов, лингвистов, психологов, политологов и даже юристов¹. Каждая ипостась несет особый культурный код, обеспечивающий самоидентификацию носителя маски в определенных социокультурных условиях. В культурологическом смысле она является «гибким» и подвижным элементом, легко подстраиваемым под обстоятельства и позволяющим реализовывать различные, в том числе новые, возникающие задачи. По сути, маска может быть в определенном смысле и ответом на вызовы эпохи.

В условиях пандемии санитарные маски, обеспечивающие защиту органов дыхания, становятся частью повседневности, атрибутом, обязательным для ношения в местах скопления людей (в транспорте, магазинах, на заправочных станциях и т.д.). Поскольку панде-

¹Даже такая сугубо юридическая на первый взгляд категория как форма правления может быть исследована через философско-культурный инструментарий маски: «Внешние формы правления постоянно меняются, суверен же остается и вечно присутствует, меняя только свои маски», – пишет И.А. Исаев [Исаев, 2015, с. 23].

мия продолжается уже больше года и прогнозы сроков ее окончания варьируются, ношение маски, с одной стороны, не воспринимается уже населением как нечто совершенно чужеродное, скорее, как минимум, в качестве необходимости выполнять указания властей (что обеспечивается, в том числе, и мерами принуждения), а в идеале как проявление понимания серьезности ситуации и ответственности носителя маски. С другой стороны, производители пытаются перестроиться и выпускать (а торговые фирмы продавать) маски, которые удовлетворяли бы не только требованиям гигиены и выполняли функцию защиты органов дыхания, но имели определенный культурный контекст и позволяли носителям выражать себя и свое отношение к происходящему.

В качестве объекта культурологического исследования использовались маски, представленные на сайте торговой интернет-площадки OZON в середине февраля 2021 г. Речь идет о масках, имеющих изображение и иногда поясняющую его надпись. Было изучено более 400 защитных масок.

Необходимо отметить особенности источника информации для данного объекта исследования. Интернет-магазин OZON – одна из крупнейших в России торговых площадок в сфере электронной торговли, развивающей сервисы для предпринимателей и покупателей. На площадке OZON, по ее данным, находится 11 000 000 артикулов в 24 товарных категориях, они получают от клиентов 73 900 000 заказов в год¹. Таким образом, указанная торговая площадка обладает высокой привлекательностью в качестве источника информации о продаваемых населению масках. Вместе с тем необходимо отметить и некоторые особенности этого источника информации, влияющие на исследование защитных масок.

Во-первых, поскольку OZON является крупной торговой площадкой, на которой выставляют свои товары различные фирмы-продавцы, достаточно часто происходит смена фирм и товаров. Будучи снятым с продажи, товар становится недоступным для исследования. Соответственно, это не традиционный статичный объект исследования, а скорее динамичный, который можно зафиксировать только на определенный промежуток времени.

¹ Режим доступа : <https://corp.ozon.com/> (дата обращения 15.02.2021 г.).

Во-вторых, возможность оценить популярность того или иного вида масок отсутствует, поскольку на сайте не отражается количество продаж конкретного товара.

В-третьих, определенную, но очень ограниченную информацию об отношении покупателей к конкретным маскам можно получить из рубрики «Отзывы покупателей». В рубриках бывает разное число отзывов о товаре, однако большое число высказываний о конкретной маске может быть как косвенным свидетельством ее популярности, так и результатом объявления OZON о присвоении баллов за отзыв о данном товаре, что резко увеличивает число отзывов. Оценить их репрезентативность также не представляется возможным, поскольку неизвестно общее число выбравших именно этот товар покупателей. Тем не менее эти примеры можно использовать в исследовании, чтобы продемонстрировать впечатление по крайней мере некоторой части покупателей.

Поскольку пандемия еще не закончена, и производители продолжают расширять ассортимент, относительно полную картину культурного кода масок, используемых в этот период времени, можно будет дать только после ее окончания. В данной статье предпринимается попытка получить своего рода «срез» культурной составляющей защитных масок к середине февраля 2021 г., реализуемых на конкретной торговой площадке, не претендуя на окончательные выводы о распространенности того или иного изображения на масках, своего рода фиксирование потока повседневности в определенный момент времени.

Целью исследования является прежде всего выявление связи между производимыми масками и их культурными корнями, а также анализ аллюзий, которые они должны вызывать у покупателей и окружающих.

Возможные классификации изображений на защитных масках изучаемого периода

Поскольку маски используются для решения широкого диапазона социальных задач с глубокой древности (в ритуальных целях и для отпугивания злых сил) и до настоящего времени (карнавалы и политические маски-куклы), они исследованы учеными. Существуют их

различные научные классификации в зависимости от назначения, материала, формы и т.д. Понятия маски в общепринятом и в научном (например, этнографическом) смысле существенно различаются. А.Д. Авдеев в своей обстоятельной и до сих пор активно цитируемой статье, посвященной классификации этнографических масок, проанализировал их основные определения в словарях. Он отметил, что широко распространенные представления связывают маски с предметом, закрывающим лицо (часть лица), в то время как в этнографических коллекциях имеются «маски, надеваемые на голову, на лоб, маски, закрывающие всю голову целиком, маски, носимые на руках, на пальцах, маски, под которыми скрывается до 100 человек и т.д., и т.п.» [Авдеев, 1957, с. 234]. Для исследования масок, применяемых во время пандемии, из данной классификации интерес представляют только те, которые закрывают часть лица или лицо целиком. Интересна и связь современных масок с различными этническими артефактами. В современных масках частично использованы в трансформированном виде идеи, заложенные в образ некоторых этнографических масок [см., например: Андреева, 2021, с. 12–13], в целом же приведенная выше классификация для целей статьи непригодна.

Различные виды масок оказывают опосредованное или прямое культурное влияние и на их образцы, используемые во время пандемии. Карнавальные, маскарадные и театральные маски вносят в жизнь элемент игры, позволяют осмыслить реальность с различных философско-мировоззренческих позиций [подробнее об этом см.: Толшин, 2015], акцентируя внимание на определенных сторонах реальности нередко с помощью приема абсурда или гротеска. Собственное назначение и культурный код имеют ритуальные, посмертные маски, маски предков, политические и сатирические маски, различного рода защитные маски, являющиеся результатом промышленной революции (водолазов, сварщиков, врачей, пожарных и др.) и т.д. Следы их влияния просматриваются в современных санитарных масках, однако в очень косвенном и трансформированном виде.

С точки зрения дизайна представленные на сайте OZON защитные санитарные маски можно разбить на несколько групп: однотонные (включая обычные марлевые повязки на лицо); с надписями; с надписями и пиктограммами; с надписями и рисунками; только с изображениями. Объектом исследования в данной статье являются защитные

маски с изображениями, а также такие образцы, в которых изображение сопровождается поясняющими, расшифровывающими или придающими двусмысленность изображению надписями, при этом центральную смысловую нагрузку несет рисунок.

Изображения на защитных масках разнородны и отражают в определенной степени многообразие образов, используемых в массовой культуре (одежде, рекламе, киноиндустрии и т.д.). Для выявления культурологических особенностей этих изображений, целей их размещения на масках, используемых стилей, жанров и направлений массовой культуры имеет смысл их классифицировать, разбив на группы. Это можно сделать на различных основаниях, чтобы всесторонне охарактеризовать изображения на масках.

Применение темпорального подхода для классификации масок потенциально плодотворно для выявления разных по времени происхождения культурных влияний. В данном исследовании оно позволило выделить прямо или завуалированно выраженные в изображениях на масках древние (вплоть до палеолитических) культурные корни и слои (изображения черепа, рыбы как хтонического существа, личин и др.) и современные по происхождению изображения, появившиеся в XX–XXI вв. (реалистические фотографии зверей или фотографии, посвященные увлечениям, знаковые изображения и символы, кадры из фильмов и т.д.). Следует, однако, отметить, что многие современные или сравнительно недавно появившиеся изображения (как, например, кадры из кинематографа), в свою очередь, имеют древние корни и исторические аллюзии, трансформированные в соответствии с законами жанра. Характерный пример – использование и трансформация мифов в сериале «Звездные войны», кадры и сюжеты которого (наряду с другими кинематографическими источниками) получили отражение в рисунках на защитных масках. Этот сериал считается одним из показательных примеров того, как в фантастических произведениях в рамках поп-культуры прослеживаются схемы, изложенные в работах исследователей мифологии и фольклора [Михельсон, 2010 с. 56]. Соответственно, эти современные произведения также обращаются к древним мифологическим и фольклорным корням и соответствующим архетипам, что придает классификации условный характер. Вместе с тем такая классификация сразу выявляет существенный временной «провал» при обращении к культурным влияниям и корням в промежутке между указанными периодами,

характерный для исследованных масок, который может иметь причины как культурологического характера, так и объясняться особенностями ассортимента на сайте в изучаемый период времени.

Потенциально любопытной в культурологическом плане могла бы быть классификация изображений по художественным стилям, но она возможна только при ознакомлении со всеми масками по окончании пандемии. Можно констатировать, что маски, на которых изображены произведения искусства, принадлежащие к разным художественным стилям (например, фрагменты картины «Рождение Венеры» Сандро Боттичелли или росписи потолка Сикстинской капеллы Микеланжелло), появились позже, в исследуемый период они отсутствуют.

С точки зрения целей использования изображения на масках разделяются на две большие группы: изображения, связанные с пандемией, и изображения общего характера, не имеющие прямого отношения к ней. Первая группа в серьезной или в смягченной юмористическим отношением к ситуации форме призывает к соблюдению мер безопасности и защиты, а по своему назначению и целям приближена к социальной рекламе. Содержание рисунков на масках этой группы однозначно и не требует расшифровки. Изображения второй группы масок не имеют такого назначения, не содержат явной связи с защитой от пандемии, поэтому изображения этой группы требуют выявления культурного слоя, с которым они связаны и который позволил вызвать их к жизни в этот период. Как ни парадоксально на первый взгляд, из этих двух групп наиболее разнообразные изображения представлены во второй группе, что, возможно, является естественной защитной психологической реакцией людей, выполняющих соответствующие санитарно-гигиенические требования, – желание не концентрироваться на их санитарно-эпидемиологической стороне. Существенный «перевес» второй группы делает такую классификацию в культурологических целях не слишком показательной, хотя, вероятно, она представляет интерес для психологов, особенно в сочетании с оценкой частоты использования в жизни этих масок различными социальными группами.

В следующей части данной статьи изображения на масках сгруппированы по отраженным в них темам и сюжетам. По мнению автора, это позволяет полнее отразить разнообразие использования культурных кодов и смыслов массовой культуры в одинаковых или близких по сюжетам изображениях.

Сюжеты, темы и смыслы изображений на масках в период пандемии

Тема 1. Борьба с пандемией COVID-19

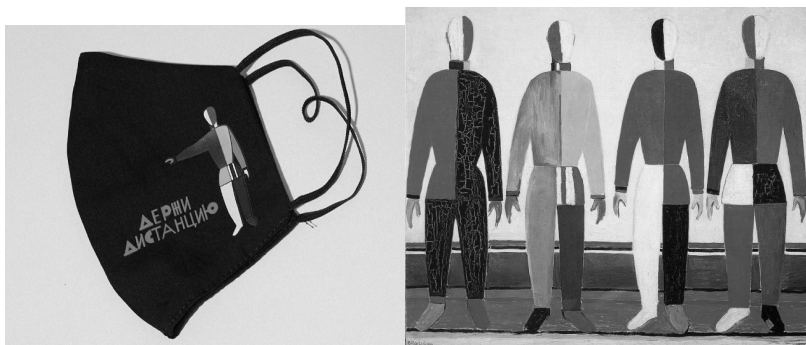
Маски, прямо подчеркивающие свое назначение – вклад в борьбу с пандемией, напоминают об опасности коронавируса и призывают окружающих соблюдать гигиенические требования во время пандемии. Значительная их часть носит вполне серьезный характер и, как правило, содержит условный значок, обозначающий коронавирус, или его стилизованное изображение, в основе которого компьютерная фотография этого вируса. Такой значок может сопровождать надпись, например, «Stop coronavirus», которая подчеркивает, с одной стороны, цель ношения данной маски, с другой стороны, звучит как древнее заклинание, возможно, эта двойственность сознательно заложена в надписи, тем более что и изображение двойное: слово «stop» заключено в стилизованное изображение коронавируса, и буква «o» в этом слове тоже превращена в значок ковида. В отличие от данного изображения на другой маске стилизованный значок сопровождается надписью «COVID-19», просто фиксирует причины ношения масок.

Илл. 1. Маска «Stop coronavirus» и маска «COVID-19»

К этой же группе относится изображение на маске человека, сопровождаемое надписью «Держи дистанцию», что проиллюстрировано соответствующим жестом персонажа. Изображение на маске создано под явным влиянием картины Казимира Малевича «Спортсмен»

ны». Маска с этим рисунком пользуется достаточно высоким спросом и интересом со стороны покупателей, о чем косвенно свидетельствуют 27 отзывов на сайте, при этом комментарии покупателей содержат не только оценку ее удобства и качества материала (что типично для оценки масок и вполне объяснимо с точки зрения ее основного санитарного назначения), но и с эстетической точки зрения: «красивая», «стильно», «классный дизайн», «симпатичная аппликация», «надпись своевременная», «креативно»¹. Несколько диссонансом звучит вопрос одной из участниц обсуждения ее достоинств – Дарьи К.: «Разве дизайн в маске против болезни – это так важно?». Хотя на этот вопрос не был дан ответ другими покупателями, приведенные выше комментарии показывают, что для довольно большой части обсуждавших это оказалось важно.

Илл. 2. Маска «Держи дистанцию» и картина Казимира Малевича «Спортсмены». 1930–1931. (Виртуальный русский музей)².

Показательно также, что влияние творчества Казимира Малевича как основоположника супрематизма и известного художника, упоминания о котором содержатся в энциклопедиях по искусству, в том числе иностранных [см., например, Искусство, 2009, с. 434, 440], не заметил ни один из написавших отзыв, но многие оценили художе-

¹ URL : <https://www.ozon.ru/product/povyazka-na-litso-razgulyaev-blagonravova-173249479/?asb=hgEsTSAMzizrb%252Fzh5jdh6yiNzDWxkAXHautT7wnl%252F21%253D> (дата обращения 15.02.2021).

² URL : <http://www.virtualrm.spb.ru/ru/node/13901> (Дата обращения 15.02.2021).

ственные достоинства изображения на этой маске как любопытного дизайнерского решения. Возможно, в дальнейшем они могут и заинтересоваться этим направлением в изобразительном искусстве, встретив первоисточник идеи оформления и расширить таким образом культурный кругозор, а сама маска несет культурный код художественных поисков в области формы начала XX в., который находит отклик и сейчас.

В исследуемый период тема борьбы с пандемией в юмористической форме была представлена только в одной маске с изображением. На маске «Мне короны и вирусы не нужны» (илл. 3) изображен коронавирус (в основе лежат фотографии, сделанные с помощью электронного микроскопа) в сочетании с золотыми стилизованными коронами, что, с одной стороны, обыгрывает название вируса, вызвавшего пандемию, с другой стороны (с помощью надписи), подчеркивает стремление носителя избежать этой инфекции. Надпись в данном случае помогает раскрыть замысел художника, поскольку без нее маска могла бы выглядеть устрашающе, и смягчает впечатление от изображенного.

Илл. 3. Маска «Мне короны и вирусы не нужны»

Строго говоря, защитные маски, используемые в медицинских целях и отражавшие определенный культурный код своего времени, подробно описаны и проанализированы не только в медицинской, но и в культурологической и искусствоведческой литературе, так как пандемии происходили в истории человечества многократно, меняя ход развития человеческой цивилизации и оказывая серьезное воздействие на культуру. Таким образом, корни символики и особенностей устройства современных медицинских масок (как простых из марли, так и всех остальных, включая многоразовые), можно обнаружить как минимум в средневековой культуре. Такой защитный костюм средневековых медиков, как «доктор Чума» [подробнее о нем см.: Плотнокова, 2019, с. 151–154; Фролова, 2019, с. 65–68], вошел в историю куль-

туры, изображен на картинах, в средневековых и современных книгах, и до сих пор в Венеции продается входившая в комплект этого костюма характерная знаменитая маска, но, разумеется в ней не было никакой иронии, а сама маска производит скорее мрачное впечатление о печальном прошлом. Описанные выше современные маски в пост-модернистском духе пытаются внести свой вклад в преодоление пандемии, с одной стороны, подчеркивая необходимость мер безопасности, с другой – «повышая иммунитет» с помощью юмористического взгляда на мир.

В целом, завершая описание отражения данной темы в исследуемый период, нельзя не отметить различия между вербальной и невербальной формами борьбы с пандемией с помощью изображения и надписей на масках. Среди масок с вербальной формой преобладают именно юмористические или иронические надписи. Кроме того, отношение к пандемии в масках с надписями выражается более разнообразно, охватывая достаточно широкий спектр эмоций, не только поддержку необходимости ношения масок во время пандемии и воспроизведение соответствующих рекомендаций и профилактических мер, но и иронию и юмор по отношению к ситуации карантина, которая привела к мерам вынужденного характера, ограничивающим свободу передвижения и в целом права личности, а также стремление укрепить в окружающих позитивный настрой [Андреева, 2021, с. 10–23]. Как представляется, это связано с тем, что разнообразный слоган, в том числе из фольклора и Интернета, находится на слуху и сравнительно легко трансформируется применительно к ситуации пандемии, в то время как создание художественных образов в силу их многозначности требует более серьезной проработки и времени.

Тема 2. Защита и защищенность

В период пандемии возрастает потребность не только в физической защищенности, но и в психологической защищенности, что отражает и изображение на масках. Появляются маски, дизайн которых призван вызвать цепочку стандартных топических ассоциаций «маска – маскировка – армия – охрана – защита – защитник». Соответственно, для появления таких ассоциаций производители используют современные камуфляжные расцветки или расцветки, имитирующие ка-

муфляж, «маскируя» материал маски под «армейские» стереотипы покупателей. Эта группа масок по политико-идеологическим параметрам имеет патриотический оттенок, поскольку, как справедливо отмечается в научной литературе, «военная форма является одним из внешних выражений государственной идеологии» [Кудрявцева, Пятко, 2013, с. 118].

Вместе с тем аналогично (и для вызова тех же ассоциаций надежной специализированной защиты) камуфляжная форма используется в охранных подразделениях, обеспечивающих безопасность магазинов, супермаркетов, банков и т.д. Культурно-исторический посыл как в военном камуфляже, так и в камуфляже охранных подразделений одинаков, хотя в последнем случае ассоциация относится к защите и охране только одного объекта. Соответственно, маска многоразового использования камуфляжной расцветки в свою очередь может служить символом как защиты вообще, так и охраны единственного объекта – самого ее носителя.

Маска, изображенная на илл. 4, весьма показательна в этом плане, поскольку и сфотографированная в маске модель органична по своему виду для армии или охранных служб, и изображенный мужчина вполне мог бы быть спецназовцем.

Илл. 4. Фотография модели в маске камуфляжной расцветки

При этом собственно санитарно-гигиенические свойства маски могут быть как высокими, так и низкими, но это выясняется уже при эксплуатации, что же касается культурного импульса, то он очевиден.

С одной стороны – надежность, защита, с другой – маскировка, возможно, и на психологическом уровне – от вируса.

Следует отметить, что настоящая камуфляжная маскировка, прежде всего одежда, как способ «спрятаться» от противника, которая является прообразом для масок, обладает физическими пределами, за границами которых она имеет чисто психологическое назначение. Во-первых, современные средства обнаружения живых объектов и техники позволяют выявлять (по тепловому излучению и другим параметрам) даже идеально визуально замаскированные объекты. Во-вторых, если в прошлом камуфляжная форма разрабатывалась для конкретной местности, в которой велись (предполагалось вести) военные действия, то в современной армии доминирует разработка универсального рисунка, характерного для армии данного государства [Голубков, Зырина, 2014, с. 60], а его цветовые решения дорабатываются уже в зависимости от типа местности. При этом фотосъемка в различных условиях освещения и разной местности показывает, что ни универсальная, ни рассчитанная на строго конкретные условия камуфляжная форма не дает идеальной маскировки, а обеспечивает только большую или меньшую степень незаметности [Голубков, Зырина, 2014, с. 61]. В обыденной жизни камуфляжные цвета тем более могут быть только демонстрацией намерения, но вряд ли отражают желание именно замаскироваться. Они выступают в большей степени как символ защищенности.

По архетипу, отпечаток которого несет данная маска, она ближе всего к архетипу Героя, Воина, Спасателя. Это интуитивно или сознательно использовано в рекламе этой маски, путем подбора для ее демонстрации брутальной модели (илл. 4). Как хорошо известно, этот архетип имеет глубокие исторические и мифологические корни и множество ипостасей, не случайно в знаменитой работе Джозефа Кэмпбелла он назван «тысячеликим» [Кэмпбелл, 2018]. Особенность использования этого образа в данном случае состоит в том, что носитель маски с высокой вероятностью не является героем и не имеет прямого отношения к армии, это своего рода имитация и архетипа, и защиты, постмодернистская игра в защиту и героя.

Надписи на масках, взятые из анекдотов и армейского юмора, в сочетании с забавными рисунками, как, например, человечек, бегущий на фоне камуфляжной расцветки и надписи «Я всегда в форме», или

до зубов вооруженный военный в противогазе, нарисованный в стиле мультфильмов, с надписью «Водку? Буду!», либо изображение на маске фирменного значка Супермена на фоне камуфляжной расцветки (маска «Суперзащитник» со значком Супермена на камуфляжном фоне) призваны усилить эффект защищенности с помощью юмора. Маска «Я всегда в форме», например, помимо иронической демонстрации физической активности подчеркивает субъектную принадлежность этой наглядно демонстрируемой в изображении хорошей физической формы носителю маски с помощью выделения буквы «Я» красным цветом (в противном случае это было бы просто подписью к рисунку человечка в форме).

Илл. 5. Маска «Я всегда в форме», «Суперзащитник», «Водку? Буду!»

В современных масках с изображениями на тему защиты применяется еще один художественный прием, создающий иллюзию большей защищенности – изображение на маске предметов, обеспечивающих защиту. Такими являются, например, маски с изображением противогаза / респиратора или огромного танка в луже на фоне осенней непогоды (с аллюзией расхожего выражения «танки грязи не боятся»). Психологически такие изображения «удваивают» защищенность, которую должна обеспечивать маска. В чем-то здесь просматривается связь с древними магическими верованиями в усиление свойств предмета с помощью нанесения символических рисунков.

Илл. 6. Маски с изображениями противогаза / респиратора и танка

Маски с изображением денежных средств могут быть также отнесены к группе масок с охранно-защитной символикой. Любопытно, что советская купюра в 100 рублей имеет сдвоенное изображение, российская купюра стоимостью 5000 рублей изображена на маске в единичном экземпляре, а вот американский доллар в большом количестве и в сочетании с денежным долларовым деревом. Интерпретировать это можно по-разному, в том числе и в пользу советско-российской валюты. Вместе с тем маску с изображением долларов можно трактовать как выражение желания владельца маски стать долларовым миллионером, видящего в денежном мешке лучшую защиту от любых напастей. Однако изображения денег имеют много культурных смыслов (как и сами деньги), приведенные изображения на масках только в определенной интерпретации позволяют рассматривать их как своеобразный «оберег», но возможны и другие их интерпретации и рассмотрение в рамках другой тематики, в том числе и самостоятельной.

В целом можно констатировать, что тема защиты и защищенности также отражена в масках с использованием разных по своим культурным и даже философским кодам корней и символики.

Илл. 7. Маски с изображением денежных купюр

Тема 3. Memento mori. Тема смерти и ее символика в виде черепа

Пандемия потенциально сопряжена с повышением смертности, поэтому не вызывает удивления появление темы смерти и ее символики в изображениях на масках. В них предупреждение об опасности пандемии для самой жизни нашло отражение в виде изображения черепа. Такие изображения на сайте довольно разнообразны: в готской стилистике, в виде черепа в пиратской шляпе, металлического черепа, горящего черепа, черепа-личины и т.д. Художественными достоинствами выделяются череп в расцветке флага США и символика легендарного мотоцикла «Харлей – Дэвидсон».

Символика черепа весьма сложна и не сводится только к смерти, она восходит к архаичным верованиям, связывающим с черепом воплощение силы и его роль в качестве оберега [Письменный, 2011, с. 168]. Часть изображенных на масках черепов носит характер субкультурных мифологем, имеющих «архаическую основу, подвергнушуюся переосмыслению и трансформации, в ходе которой возникают значения, понятные лишь субъектам конкретной субкультуры» [там же, с. 168]. В научной литературе отмечается, «если байкер хочет подчеркнуть индивидуальность, то использует флаг с “веселым Рождером”» (черепа и кости), при этом «не все представители байкерского движения имеют представление об историческом значении символа или не придают ему значения» [Гаук, 2009, с. 56], что с высокой степенью вероятности можно отнести и ко многим носителям таких масок.

Илл. 8. Маски с символикой легендарного мотоцикла Харлей – Дэвидсон, маски с черепом с флагом США, пиратской символикой, изображением железного черепа – личины, художественно отрисованным изображением черепа

Вместе с тем череп является частью массовой культуры, художники, дизайнеры, ювелиры и другие представители искусства используют его для выражения своих эмоций и идей. На том же сайте OZON представлена интерьерная статуэтка (как определено изделие на сайте) – маска в виде черепа, одетого в свою очередь в маску с надписью COVID-19.

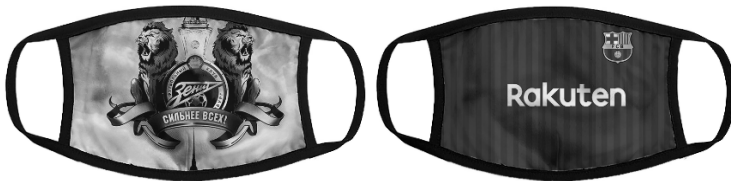
Илл. 9. Маска интерьерная со съёмной защитной маской и надписью «COVID-19»

Тема 4. Увлечения

Маски, изображения на которых явно свидетельствуют о разнообразных увлечениях их носителей, снабжены соответствующей символикой или фотографиями и относятся к музыкальным, спортивным увлечениям и занятиям рыбалкой.

Маски с символикой или фотографиями членов музыкальных групп или отдельных исполнителей по идее рассчитаны на их фанатов и вместе с тем дополнительно популяризируют их творчество. В числе таких изображений фотографии и символы групп *Pink Floyd*, «Нирвана», *Slipknof*, *Ramstein*, *Metallica*. *Queen*, *Black Sabbath*, *Scorpions*, *Diablo* и некоторых другие, а в числе любимых исполнителей числится Курт Кобейн и Фредди Меркьюри.

Маски со спортивной символикой довольно активно представлены на сайте OZON: прежде всего встречается символика известных зарубежных футбольных клубов Manchester United, Chelsea Football Club, FC Bayern München, российский сектор представлен маской с символикой клуба «Зенит» (с комментирующей надписью-слоганом «Зенит – сильнее всех»).

Илл. 10. Маски с символикой клубов «Зенит» и «Барселона»

Такие маски являются очевидной демонстрацией спортивных пристрастий их носителя. Выполняя в настоящее время санитарную защитную функцию, в дальнейшем, в принципе, они могут использоваться в качестве дополнения экипировки фанатов, наряду с шарфами и другими атрибутами одежды. Некоторые маски несут двойной (спортивный, культурный) код, отражая заключенные командой соглашения. Так, маска с символикой спортивного клуба «Барселона» (илл. 10) имеет надпись *Rakuten*, что отражает подписание им в 2016 г.

контракта с данной японской интернет-компанией, в результате чего название компании-спонсора появилось на футболках «Барселоны»¹.

Рыбалка – одна из любимых тем для масок нового поколения, однако изображения на масках, посвященные рыбалке, по своему происхождению распадаются на две группы: первая и наиболее многочисленная группа посвящена собственно перипетиям данного увлечения, а также иллюстрирует оценку этого увлечения со стороны и рыболовный юмор. На масках встречаются разнообразные изображения и фотографии улова, рыб, речных заводей и другие, ассоциируемые с рыбалкой, как правило, сопровождаемые серьезными, лозунговыми или юмористическими надписями: «Много рыбы не бывает», «Душа поет, когда клюет», «Самый трудоемкий способ расслабиться», «Рыбак – это не хобби, это – диагноз», «Болен рыбалкой, лечиться не собираюсь», «Рыба это не улов, это – награда», «Когда размер имеет значение» (иллюстрация с противопоставлением нескольких мелких и одной крупной рыбы) и др.

Илл. 11. Маски ихтиологической тематики

Таким образом, рыбалка как увлечение раскрывается на масках с помощью не только изображений рыб, но и через известный «рыболовный» по сути городской фольклор, поскольку рыбалка, в принципе являющаяся одним из древнейших способов добывания пищи, в изображении на масках выступает не столько как средство получения ценного продукта питания, сколько как хобби, изображенное и / или прокомментированное на маске большей частью юмористически. При этом используется фольклор, сложившийся как в среде рыболовов-

¹«Барселона» объявила о подписании контракта с японской компанией Rakuten. – URL : <https://www.championat.com/business/news-2637568-barselona-objavila-o-podpisanii-kontrakta-s-japonskoj-kompaniej-rakuten.html> (дата обращения 15.02.2021).

любителей, так и рожденный их окружением, иронически относящимся к данному увлечению.

Вторая группа изображений на масках посвящена собственно рыбам, и эти изображения несут отпечаток древнейших представлений о рыбах, как хтонических существах, соединяющих разные миры, на которых не распространяется выражение «нем как рыба», поскольку они способны сообщать полезную информацию (маска «Заряжена на клев») или предупреждать (маска «Не уверен – не подсекай!»).

Илл. 12. Маска «Заряжена на клев» и маска «Не уверен – не подсекай!»

При этом в маске с изображением веселой рыбы и надписью «Не уверен – не подсекай» использован слоган автомобилистов «Не уверен – не обгоняй», благодаря чему рыба как бы оказывается в курсе земных дел и земного фольклора. Эти изображения отражают древние дохристианские представления о рыбе как сакральном существе, способном помогать человеку и приносить обилие и богатство (что, в частности, отразилось в пушкинской «Сказке о рыбаке и рыбке», а также хорошо известно из распространенного у славян сюжета народной сказки «По щучьему веленью»). Такого рода верования в русской культуре сохранились в относительно первозданном виде в фольклоре [Ощепкова, 2016, с. 19–22], позднее на них наложились христианские представления о рыбе как символе Христа [Холл, 1996, с. 480], что усилило значение ихтиологических образов в массовом сознании и культуре.

Таким образом, одни изображения и сопровождающие их надписи на масках на ихтиологическую тему рождают аллюзию с известной картиной В.Г. Перова «Рыболов», которая с теплым юмором изображает рыбалку как наслаждение, другие – отражают древние дохристианские представления о рыбе как сакральном существе. В изображениях по данной теме проступают как относительно новые фольклорные мотивы, так и весьма древние архаичные начала и корни.

**Тема 5. Популярные мультфильмы, компьютерные игры
и кинофильмы**

Маски, на которых изображены герои мультфильмов, компьютерных игр и кинофильмов, рассчитаны на разнообразных покупателей, как детей, так и взрослых. Среди героев мультфильмов, представленных на масках, имеются герои сериала мультфильмов «Смурфики», несколько изображений на масках взяты из комедийного приключенческого мультсериала о сложных отношениях птичек и свинок *Angry Birds*, не оставлены без внимания «Кунг-фу панда» (полнометражный анимационный фильм со множеством спецэффектов, повествующий о превращении сына лапшичника в мастера кунг-фу), «Черепашки-ниндзя», «Спящая красавица», «Король-лев», а также популярный сериал мультфильмов «Холодное сердце» (Эльза, Анна, говорящий снеговик Олаф, Кристофф Бьоргман и его верный друг олень Свен), а также персонажи аниме «Сэмпай». Целый ряд масок содержит изображения персонажей видеоигры для мобильных устройств *Brawl Stars*.

Илл. 13. Персонажи популярных мультфильмов, аниме и видеоигры для мобильных устройств *Brawl Stars*

При этом изображения мультяшных героев и героев из компьютерных игр часто помещают на маски, по размеру рассчитанные на взрослых и которые демонстрируют модели-взрослые (хотя может быть и детский вариант размера), а рекламируются они, как правило, взрослыми улыбающимися моделями. Это показывает, что цель таких масок – поднять настроение окружающим за счет очевидного контраста и что они рассчитаны в первую очередь на родителей, которые хотят, чтобы дети воспринимали маску не негативно, а скорее как игру. Если эти маски используют юные девушки, то они могут свидетельствовать о «мимимишности» носительницы маски, подчеркнуть, что она милая, почти ребенок. Вместе с тем нельзя не отметить, что многие персонажи мультфильмов, особенно небольшие, выглядят как эстетически выдержанный «значок» на маске. В культурологическом плане маски с героями мультфильмов являются постмодернистским проявлением архетипа Ребенка, осмысленным иронически, с высоты взрослости носителя маски. С художественной точки зрения эти маски содержат высокохудожественные изображения – результат работы профессионалов, владеющих законами мультипликации и изобразительного искусства, и по сути зритель имеет дело с культурным кодом, отражающим достижения данного жанра. В то же время множественность деталей, которые требуют близкого рассмотрения, противоречит идее соблюдения дистанции, поэтому выбор производителями таких изображений для защитных масок выглядит как «недоработка».

Среди изображений на масках персонажей и кадров из кинофильмов определенно лидируют герои фантастических фильмов и романов-фэнтези: «Братства кольца» Дж. Толкиена, «Игры престолов» Дж.Р.Р. Мартина, «Звездных войн» Дж. Лукаса и др. С одной стороны, создатели этих кинофильмов активно опирались на исследования мифологии, некоторые из них прямо об этом заявляли в своих интервью, как, например, Дж. Лукас [Михельсон, 2010, с. 56]. В этом смысле в данных сериалах присутствует весьма отчетливая аллюзия самых разных мифических тем, образов и архетипов (но, прежде всего, архетипа уже упомянутого ранее «тысячеликого» Героя, что предопределяется ситуацией пандемии), а также характерных для них культурных кодов. Вместе с тем их изображения, помещенные на защитные маски, рожают дополнительные двойные и тройные смыслы. Например, изображение такого неоднозначного персонажа «Звездных войн», как Дарт

Вейдер, который значительную часть сериала находится на службе у «сил зла», но в конечном итоге возвращается на «светлую сторону силы», может рассматриваться и как способ традиционного устрашения с помощью рисунка, и как способ вызвать аллюзию с его затрудненным дыханием, поскольку современные даже самые технологичные защитные санитарные маски не позволяют дышать свободно.

Илл. 14. Маски с кадрами фантастических фильмов *Warcraft*, «Братство кольца», «Звездные войны»

Некоторые фильмы, снятые по комиксам, как, например, фильм «Капитан Америка», представлены не только кадрами из фильма, но также символами и надписями, т.е. разнообразным изобразительным рядом, разработанным для данного фильма.

Различного рода чудища на масках, образы которых взяты из фантастических фильмов, близки к этой группе по происхождению. Вместе с тем они имеют явную генетическую связь с этнографическими масками, изображающими разных чудовищ с целью отогнать зло изображением большего зла и страха.

Единственным в своем роде явлением в этом списке кинематографических прообразов оказался кадр из советского, пуританского по духу и стилю, фильма «Девчата» с жизнерадостной героиней, правда, с достаточно провокационным для современного зрителя кадром, а для непосвященных из числа не смотревших этот пуританский фильм о любви на маске есть надпись с названием фильма. Таким образом, здесь мы имеем дело с иронией в постмодернистском стиле и над зрителем (подтекст «а

вы что подумали?»)), и над самим фильмом с не слишком жизненной историей об эталонных отношениях рабочих на стройке.

Илл. 15. Маска с кадром из фильма «Девчата».

Тема 6. Мир животных и птиц

Маски, на которых реалистично (обычно с помощью фотографий, но имеются и рисунки) изображены различные животные и птицы, по форме выступают продолжением древней традиции изображения тотемных животных, как правило, не являясь таковыми по сути для их носителей, скорее это олицетворение природной силы, выражение юмористического отношения к жизни носителя маски или стереотипных представлений о реальных или приписываемых данным животным качествах. На защитных масках встречаются реалистичные изображения волков, медведей, зайцев, сов, коровы, белки, слона и различных представителей семейства кошачьих (обычных кошек, ягуаров, леопардов, львов, тигров и др.).

Илл. 16. Маски с реалистичными изображениями представителей семейства кошачьих

Вместе с тем, поскольку маски по своему назначению и месту в облике человека являются аксессуаром, изображения животных на них перекликаются с зооморфными мотивами в одежде и ее деталях – одной из современных модных тенденций [Азиева, Филатова, 2015,

с. 7]. Изображения представителей животного мира и даже их шкур дизайнеры ассоциируют с одеждой первобытных людей и символикой природных инстинктов, физической силы и здоровья [там же, с. 8].

Тема 7. Семейные ценности

Маски, выражающие семейные ценности, представлены «парными» масками, которые и на сайте демонстрируют «семейные» пары или пары «влюбленных», примером могут служить маски с изображением сердечка (символом сердечной привязанности) или лебедя. При этом маска мужчины однотонная (черная), а на женском варианте маски (того же цвета) имеется изображение лебедя или сердечка¹. Изображение лебедя означает верность, а изображение сердечка – символ романтической привязанности. Возникает вопрос, почему на парных масках изображение представлено только на одной из них, но, возможно, дизайнер счел, что данные изображения на «мужской» маске будут снижать впечатление мужественности, которое мужчина должен нести в «паре».

Илл. 17. Парные маски с изображениями лебедя и сердечка

В этой группе также встречаются маски с изображениями, сопровождаемыми юмористическими или лозунговыми надписями, ко-

¹ Парные маски для юноши (просто черная) и девушки (с сердечком). – URL : <https://www.ozon.ru/product/povyazka-na-litso-glamuriki-2-sht-221119548/?asb=qB7Uc%252F2SNKqHw0EYDss2CgqKN9VqXS93N45qeaSj3bk%253D> (дата обращения 15.02.2021).

торые отражают различные аспекты массового сознания в семейной сфере: «Хоть полсвета обойти, лучше мамы не найти», провокационная надпись на «мужской» маске «Как папа сказал, так по-маминому будет» (отзывы на момент исследования отсутствовали), «Самый лучший папа» (надпись сопровождается рисунком стилизованного шлема, который носили витязи, т.е. опять используется образ Героя), «Самый лучший дедушка» (с целой композицией с красными флагами, атрибутами чиновника советской эпохи – чаем в стакане, характерной шляпой и портфелем, а также ящиком для столярных инструментов в медальоне между флагами). Из этого можно сделать вывод, что дедушки полностью отождествляются с советской эпохой и, возможно, с перестройкой).

Илл. 18. Маски «Как папа сказал, так по-маминому и будет», «Самый лучший папа», «Самый лучший дедушка»

Другой вариант – маски, рассчитанные на всю семью, т.е. одинаковые маски, но различных размеров для женщин, мужчин и детей (например, это изображения свинки, кошачьих, различных монстров и т.д.). Здесь обычно взрослые подстраиваются под предпочтения детей, на это указывают и комментарии: главное, что дети носят их с удовольствием.

Заключение

Приведенный перечень тем, сюжетов и раскрывающих их изображений на масках не является исчерпывающим, но он достаточно показателен с точки зрения отражения массовой культуры в санитарных защитных масках периода пандемии COVID-19.

С одной стороны, большинство изображений на масках несет разнообразные коды, сформировавшиеся в недрах культур различных народов и, соответственно, производных от разных по происхождению источников – от городского фольклора до высокопрофессионально оформленных кинофильмов. С этой точки зрения изображения на масках являются выраженным продуктом глобализации.

С другой стороны, в культурно-художественном плане очевиден и налет торопливости, спешности при создании масок с изображениями, когда высокохудожественные образы или кадры используются без учета необходимости соблюдения дистанции, соответственно, переработки в стиле наглядной рекламы, видной с расстояния установленной дистанции, чему препятствуют сохраненные из оригинала детали. Лаконичные и крупные надписи из интернет-сленга в большей мере оказались подходящими для этих целей [Андреева, 2021, с. 5–25]. Это показывает, что на момент исследования адекватный и санитарным, и художественным задачам стиль масок с изображениями еще не сформировался.

Список литературы

Авдеев А.Д. Маска (опыт антропологической классификации по этнографическим материалам) // Сборник музея антропологии и этнографии. – М. ; Л., 1957. – Т. 17. – С. 232–344.

Азиева Е.В., Филатова Е.В. Зооморфные мотивы в дизайне современного костюма // Сб. Трудов XIV международной научно-практической конференции «Визуальная культура: дизайн, реклама, информационные технологии» (Омск, 22–24 апреля 2015 г.). – Омск, 2015. – С. 6–8.

Андреева Г.Н. Verbal communication and self-presentation with a protective mask during pandemic period = Вербальная коммуникация и самопрезентация с помощью защитной маски в период пандемии // International Conference on Multidisciplinary Research Publications and Networking (May 5 th, 2021, Canada, Ottawa). – Ottawa : SPO “Professional science”, Lulu Inc., 2021. – P. 5–25.

Гаук А.В. Феномен социального символизма в байкерской субкультуре // Вестник Вятского государственного университета. – 2009. – № 4–4. – С. 53–56.

Голубков А.В., Зырина М.Ф. Сравнительная оценка маскирующих свойств российской и зарубежной полевой военной формы // Инновационное развитие легкой и текстильной промышленности (ИНТЕКС-2014) : тезисы докладов всероссийской научной студенческой конференции. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный университет дизайна и технологии» (Москва, 15–16 апреля 2014 года). – М., 2014. – С. 60–61. Исаев И.А. Маски суверена: «республика» – «монархия» // Lex

Russica / Русский закон. М., 2015. – Т. 109, № 12. – С. 7–24. – DOI: 10.17803/1729–5920.2015.109.12.007–024

Искусство. Иллюстрированная энциклопедия : пер. с англ./ под ред. Э. Грэма-Диксона. – М., 2009. – 612 с.

Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. – СПб. : Питер, 2018. – 352 с.

Кудрявцева М.С., Пятко Л.А. Военная форма как средство коммуникации. Исторический обзор на примере русской армии XVI–XVIII веков // Актуальные проблемы социальной коммуникации : материалы четвертой Всероссийской научно-практической конференции. (Нижний Новгород, 24 мая 2013 г.). – Нижний Новгород, 2013. – С. 118–122.

Михельсон О.К. Археология поп-культуры: новая религиозность и мифологический код в семантическом поле блокбастера // Религиоведение. – 2010. – № 4. – С. 56–63.

Ощепкова А.А. Архетип рыбы в русской культуре // Symbolic and archetipic in culture and social relations : Materials of the V international scientific conference on March 5–6, 2016, Praha (Сборники конференций НИЦ Социосфера). – 2016. – № 13. – С. 19–22.

Письменный Е.В. Отражение архаической семантики мифологемы черепа в символике тюремно-воровской субкультуры // Сборники конференции НИЦ Социосфера. – 2011. – № 42. – С. 168–175.

Плотникова К.А. Трансформация средневекового костюма специального назначения в современной культуре // Сборник научных трудов 2-й Всероссийской научно-практической конференции «Архитектоника региональной культуры» (19 декабря 2019 г.). – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 151–154.

Тошин А.В. Маска, я тебя знаю. – 2-е изд. – СПб. : Петрополис, 2015. – 288 с.

Фулке Ф. Как читать моду. Интенсивный курс по моде и стилю. – М. : РИПОЛ КЛАССИК, 2011. – 256 с.

Фролова Е.В. История венецианской маски «доктор Чума» // Справочник врача общей практики. – М., 2019. – № 1. – С. 65–68.

Холл Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве : пер. с англ. – М. : Крон-пресс, 1996. – 656 с.

References

Avdeev, A.D. (1957). Maska (opyt antropologicheskoy klassifikacii po etnograficheskim materialam) [Mask (experience of anthropological classification based on ethnographic materials)]. In *Sbornik muzeya antropologii i etnografii. T. XVII* [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography. T. XVII], 232–344. Moscow ; Leningrad.

Azieva, E.V., Filatova E.V. (2015). Zoomorfnye motivy v dizajne sovremennoho kostyuma [Zoomorphic motifs in the design of a modern costume]. In *Cb. Trudov XIV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Vizual'naya kul'tura: dizajn, reklama, informacionnye tekhnologii» (Omsk, 22–24 aprelya 2015 g.)* [Collection of Proceedings of the XIV International Scientific and Practical conference "Visual Culture: design, advertising, Information technologies" (Omsk, April 22–24, 2015), 6–8. Omsk.

Andreeva, G.N. (2021). Verbal communication and self-presentation with a protective mask during pandemic period = Verbal'naya kommunikaciya i samoprezentaciya s pomoshch'yu zashchitnoj maski v period pandemii // *International Conference on Multidisciplinary Research Publications and Networking (May 5 th, 2021, Canada, Ottawa)*, 5–25. Ottawa : SPO “Professional science”, Lulu Inc.

Gauk, A.V. (2009). Fenomen social'nogo simbolizma v bajkerskoj subkul'ture [The phenomenon of social symbolism in the Biker subculture]. In *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik Vyatka State University], (4–4), (pp. 53–56).

Golubkov, A.V. & Zyrina M.F. (2014). Sravnitel'naya ocenka maskiruyushchih svoystv rossijskoj i zarubezhnoj polevoj voennoj formy [Comparative assessment of masking properties of Russian and foreign field military uniforms]. In *Innovacionnoe razvitie legkoj i tekstil'noj promyshlennosti (INTEKS-2014). Tezisy dokladov vsrossijskoj nauchnoj studentcheskoj konferencii. Federal'noe gosudarstvennoe byudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniya «Moskovskij gosudarstvennyj universitet dizajna i tekhnologii» (Moskva, 15–16 aprelya 2014 goda)* [Innovative development of light and textile industry (INTEX-2014). Abstracts of the All-Russian Scientific Student Conference. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Moscow State University of Design and Technology" (Moscow, April 15–16, 2014)], 60–61. Moscow.

Isaev, I.A. (2015). Maski suverena: «respublika» – «monarhiya» [Masks of the sovereign: «republic» – «monarchy»]. In *Russkij zakon* [Russian Law] (

Grem-Dikson, E. (ed.). (2009). *Iskusstvo. illyustrirovannaya enciklopediya* [Art. Illustrated Encyclopedia] (translated from English).

Kempbell, Dzh. (2018). *Tysyachelikij geroj* [The thousand-faced hero]. Saint Petersburg : Piter.

Kudryavceva, M.S. & Pyatko L.A. (2013). Voennaya forma kak sredstvo kommunikacii. Istoricheskij obzor na primere russkoj armii XVI–XVIII vekov [Military uniforms as a means of communication. Historical review on the example of the Russian army of the XVI–XVIII centuries]. In *Aktual'nye problemy social'noj kommunikacii. Materialy chetyortoj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. (Nizhnij Novgorod, 24 maya 2013 g.)* [Actual problems of social communication. Materials of the Fourth All-Russian Scientific and Practical Conference. (Nizhny Novgorod, May 24, 2013)], 118–122. Nizhnij Novgorod.

Mihel'son, O.K. (2010). Arheologiya pop-kul'tury: Novaya religioznost' i mifologicheskij kod v semanticheskom pole blokbestera [Archeology of Pop Culture: New Religiosity and the Mythological code in the semantic field of the blockbuster]. In *Religiovedenie* [Religious Studies], (4), (pp. 56–63).

Oshchepkova, A.A. (2016). Arhetip ryby v russkoj kul'ture [The archetype of fish in Russian culture]. In *Symbolic and archetipic in culture and social relations. Materials of the V international scientific conference on March 5–6, 2016, Praha. Sborniki konferencij NIC Sociosfera* [Collections of conferences of the SIC Sociosphere], (13), (pp. 19–22).

Pis'mennyj, E.V. (2011). Otrazhenie arhaicheskoy semantiki mifologemy cherepa v simbolike tyuremno-vorovskoj subkul'tury [Reflection of the archaic semantics of the mythologeme of the skull in the symbolism of the prison-thief subculture]. In *Sborniki konfer-*

encii NIC Sociosfera [Collections of the conference of the SIC Sociosphere], (42), (pp. 168–175).

Plotnikova, K.A. (2019). Transformaciya srednevekovogo kostyuma special'nogo naznacheniya v sovremennoj kul'ture [Transformation of the medieval costume of special purpose in modern culture]. In *Sbornik nauchnyh trudov 2-j Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii «Arhitektonika regional'noj kul'tury» (19 dekabrya 2019 g.)* [Collection of scientific papers of the 2 nd All-Russian Scientific and Practical Conference «Architectonics of regional Culture» (December 19, 2019)], 151–154. Kursk : Yugo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet.

Tolshin A.V. (2015). *Maska, ya tebya znayu. 2-e izd.* [Mask, I know you. 2 nd ed.]. – Saint Petersburg : Petropolis.

Ffulke, F. (2011). Kak chitat' modu. Intensivnyj kurs po mode i stilyu [How to read fashion. Intensive course in fashion and style]. Moscow : RIPOL KLASSIK.

Frolova, E.V. (2019). Istoriya venecianskoj maski «doktor Chuma» [The history of the Venetian mask «Doctor Plague»]. In *Spravochnik vracha obščhej praktiki* [Handbook of general practitioners], (1), (pp. 65–68).

Holl, Dzh. (1996). *Slovar' syuzhetov i simbolov v iskusstve* [Dictionary of Plots and Symbols in Art] (trnsl. from Engl.). Moscow : «Kron-press».